

ЮБИЛЕЙ

Культура. - 2002. - 4-10 апр. - с. 7

Спички – общие

Возраст Марка Розовского – та категория, которая словно заведомо противоречит паспортным данным. Если про женщин принято говорить, что им столько лет, на сколько они выглядят, то возраст режиссера, наверное, следует вычислять из особого энергетического заряда его спектаклей. И тогда окажется, что официальные даты Розовского не имеют никакого отношения к тому, что происходит в театре “У Никитских ворот”.

Его спектакли налитаны духом студийности в почти забытом ныне понимании этого слова. Они вибрируют, сверяя свое дыхание с дыханием зрительного зала; они вызывают сочувствие и сомыслие; они откровенно провоцируют, заставляя спорить; они, наконец, растворяют и твоё сочувствие, и твоё несогласие в атмосфере яростной театральности. В театре Марка Розовского может нравиться и не нравиться, но здесь никогда не бывает скучно!

Марк Розовский почти всегда непредсказуем. Традиционный “Дядя Ваня” Чехова естественно и органично соседствует в репертуаре с неожиданными, пронзительными “Романсами с Обломовым” по Гончарову, спектакль-акция (точнее этого авторского названия вряд ли что-нибудь придумаешь) “Убийство в храме. Репетиция” не противоречит по своей возвышенной сути легкой лиричности мюзикла “Бедная Лиза”, печальная нота “Гамбринуса” словно продолжается в горькой мелодии “Истории лошади”, “Пир во время чумы” насыщается сегодняшними ритмами, не теряя пушкинского объема...

Театр “У Никитских ворот” живет жизнью насыщенной, полноценной, но есть в его афише некий блок спектаклей, в которых Марк Розовский тонко, лукаво и очень лично осмысливает историю второй половины XX века. Нашего времени со всеми его противоречиями, радостями, бедами, потрясениями и открытиями. Времени нашей молодости, нашего задора, оптимизма, ребячества, которое было едва ли не по ровну комическим и трагическим. В “Песнях нашего двора” и “Песнях нашей коммуналки”, своеобразном спектакле-диалогии, Марк Розовский открыл новый жанр – воспоминание о времени через песни, которые пелись не на демонстрациях и торжественных собраниях, а в вагонах электричек, на вечеринках и по-

М.Розовскому – 65

минках, на кухнях, во дворах, где все было общим, потому что жизнь шла громкая, прилюдная. Коммунальная.

Ах, какой дорогой она, оказывается, была для всех нас, эта жизнь, ни на миг не казавшаяся историей! И вот, оглянуться не успели, как она ею стала. И Марк Розовский решил чуть-чуть задержать ее в нашей памяти, помочь нашим детям и внукам понять, откуда же мы взялись, вот такие, какие есть.

А еще несколько лет назад на афише театра появилось загадочное и шокирующее название – “Самосожжение Марка Розовского”, своеобразный творческий отчет режиссера, через музыку, через песни повествующего о времени и о себе. В программке спектакля было сформулировано, наверное, главное из того, что можно назвать черком Марка Розовского: зрителям предлагалось приносить с собой спички, чтобы на полных правах поучаствовать в акте самосожжения режиссера. Хитрый Розовский!.. Он не только воспламеняется сам на каждом спектакле, но и прекрасно умеет воспламенять тех, кто собирается в его маленьком зале, потому каждое его сожжение становится и нашим сожжением. На огне наших воспоминаний. На огне наших сходств и различий. Главное, что спички всегда остаются общими.

Дорогой Марк Григорьевич, гореть вам еще много-много лет вместе с нами!

Наталья
СТАРОСЕЛЬСКАЯ